

УДК 343.9.01:316.624

DOI 10.37279/2413-1733-2021-7-2-310-322

**ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ УГРОЗ МЕНТАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ:
ПРАВОВОЙ, КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ И ПСИХОЛОГО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ**

Буткевич С. А.

*Крымский филиал Краснодарского университета МВД России
E-mail: sbutkevich@mvd.ru*

В статье рассмотрены актуальные угрозы ментальной безопасности личности и социума. В частности, основное внимание уделено характеристике реальных и потенциальных последствий от чрезмерного увлечения компьютерными играми, распространения шокового, опасного и вредного контента в информационном пространстве, цензурирования социальными сетями и другими новыми медиа информации на различных интернет-платформах в корпоративных интересах, а также функционирования теневого сегмента сети Интернет.

Изучение положений зарубежного законодательства и российских нормотворческих инициатив, систематизация научных взглядов на данную проблематику и контент-анализ публикаций на Интернет-ресурсах позволили не только раскрыть специфику информационных и кибернетических угроз ментальной безопасности в современных условиях, но и подготовить авторские предложения и рекомендации по совершенствованию системы криминологической превенции их детерминант, психологического и педагогического воздействия на подростков и молодежь в целях минимизации (нивелирования) последствий от негативного влияния информационно-телекоммуникационной среды на психическое, физическое и социальное развитие личности. Результаты проведенного исследования могут быть использованы в нормотворчестве, правоохранительной деятельности и психолого-педагогических практиках.

Ключевые слова: виртуальные и материальные угрозы, вредный и опасный контент, информационная продукция, кибернетическое пространство, компьютерные игры, ментальная безопасность, обучение и воспитание детей, треш-контент.

В современном мире информационное пространство перманентно генерирует новые и трансформирует существующие угрозы и вызовы человечеству, локальной и международной безопасности, касающихся без исключения всех сфер жизнедеятельности социума. В первую очередь это обусловлено константным развитием средств и способов коммуникаций, сопряженных с особенностями социального, экономического, информационного, культурного, исторического, научного и технологического развития общества. В свою очередь благодаря их непосредственному или опосредованному воздействию осуществляются генерирование, выбор, популяризация и ретрансляция полярных знаний, догм, идей, идеалов, убеждений и ориентиров. В то же время вследствие негативного влияния последних и определенных манипуляций могут происходить трансформации в индивидуальном и коллективном сознаниях, приводя к отказу целых поколений от традиционных ценностей и жизненных установок, изменению образа мышления, поведенческих паттернов и искаженному восприятию объективной реальности и информационной картины мира. Иными словами, проникновение информационно-телекоммуникационных технологий во все без исключения сферы

жизнедеятельности социума оказывает далеко не всегда положительное влияние на психическое, физическое и социальное развитие индивидуума, прежде всего ввиду отсутствия медийной и информационной грамотности.

Указанные выше обстоятельства обусловили выбор предмета нашей научной разведки. При этом подчеркнем, что мы не исследовали и не ставили перед собой цель дать ответы на вопросы обеспечения ментальной безопасности, связанные с компетенцией философии, социологии, политологии, культурологии и других наук, сосредоточившись лишь на правовых, криминологических и психолого-педагогических аспектах.

Ранее существовавшее выражение «меня воспитала улица» уже не актуально. Теперь кибернетическое пространство и информационная продукция императивно, агрессивно, интенсивно, турбулентно и парадоксально оказывают влияние на личность, часто становясь детерминантами ее социализации, неосознанного социального обучения и источником неформального образования. Ни в коем случае не снижая значимости сети Интернет и информационно-телекоммуникационных технологий в современных условиях (проведение досуга, общение, помощь в учебе, работе, саморазвитие, самовыражение и др.), подчеркнем, что все их преимущества и изъяны также активно используются лицами, организациями, корпорациями и даже государствами в незаконной или противоправной кибернетической активности, в том числе представляющей материальные и виртуальные угрозы для ментальной безопасности человека и социума.

Синкретизм объекта научной статьи обусловлен не только мультидисциплинарным характером нашего предмета исследования, но и функционированием информационного пространства в условиях перманентных трансформационных изменений, в том числе в трансграничных и глобальных масштабах. Далее нами систематизированы и охарактеризованы актуальные вызовы, которые, на наш взгляд, представляют наибольшие угрозы ментальной безопасности личности и общества, а также предложено авторское видение системы мер и действий по минимизации (нивелированию) их последствий и превенции детерминант.

Фиксируемые по всему миру всплески беспричинной агрессии или неосознанной жестокости несовершеннолетних и молодежи свидетельствуют о низкой эффективности профилактики проникновения криминальной, деструктивной и радикальной идеологии в подростковую и молодежную среду, а также насилия и агрессии – в физический мир и киберпространство. Не последнюю роль в формировании и культивировании такой делинквентной модели поведения, индоктринации радикальными взглядами и деструктивным мировоззрением играют *компьютерные или видеоигры*. Априори это – (эго)шутеры, автосимуляторы, файтинги, командные ролевые игры с тактико-стратегическими элементами. То есть массовые многопользовательские сетевые и онлайн-игры, обладающие огромным аддиктивным потенциалом ввиду безлимитного интернет-траффика, гипотетической бесконечности, сопряженности и солидарности с игровым сообществом («гильдии», «кланы», «пати», «сквады», «тимы»). Поэтому разновидность кибераддикции, формируемая вследствие эскалации видеоигр, прежде всего благодаря содержащимся в них сцен жестокости, насилия, неповиновения сотрудникам органам правопорядка, «норм» антисоциального и

аморального поведения, выделена нами в отдельную угрозу ментальной безопасности.

Сегодня киберагрессия в масштабах глобального игрового пространства активно поощряется продуцентами компьютерных игр и маркетологами как «материально» – очками, баллами, бонусами, акциями, скидками, игровой валютой и реальными деньгами, виртуальным оружием, снаряжением, обмундированием и другими улучшениями характеристик игрового персонажа («бафы», «дропы», «имбы», «кач», «лут», «сет», «скины», «ХП», «шмот»), так и морально – новыми заданиями, локациями, миссиями и уровнями («адоны», «капы», «эвенты»), дополнительными возможностями и способностями («абилки», «перки», «скиллы», «статы»), первенством в рейтингах («статка»). Последствием отождествления либо ассимиляции несовершеннолетних с сомнительным протагонистом или харизматичным антагонистом («аватаром», «альтом», «персом», «чаром») в компьютерных играх становится не только сетеголизм, но и проецирование их детализированной и реалистичной асоциальной активности в физический мир, включая попытки ее имитации, перманентной (ре)конструкции или воспроизводства. Наиболее известные и трагические из них – «колумбайн», «скулшутинг», «эффект Вертера», буллинг, опасные игры и челленджи, грубые нарушения правил дорожного движения с летальным исходом [1, с. 55–56].

Одной из первых стран постсоветского пространства, попытавшихся урегулировать данный вопрос в правовой плоскости, стал Туркменистан. Так, ст. 29 Закона «О правовом регулировании развития сети Интернет и оказания интернет-услуг в Туркменистане» устанавливает следующие требования к распространению среди детей компьютерных и иных электронных игр с использованием сети Интернет (далее – видеоигр):

1) в видеоиграх запрещается использование скрытых вставок и иных технических приемов и способов распространения информации, воздействующих на подсознание детей или оказывающих вредное влияние на их здоровье и развитие (включая приемы и средства гиперстимуляции восприятия информации и сенсорной агрессии у пользователей игры), в том числе модулей скрытой функциональности, скрытых бонусов, позволяющих активировать игровые эпизоды либо иным образом получать доступ к информационной продукции, запрещенной для оборота среди детей в соответствии с законодательством Туркменистана;

2) на территории Туркменистана не допускается распространение видеоигр, содержащих сюжеты:

– провоцирующие ребенка на пренебрежительное или негативное отношение к физическим недостаткам других людей, агрессивные насильственные и иные антиобщественные действия, в том числе вызывающие у него проявления агрессии и жестокости по отношению к персонажам игры или партнерам по игре;

– связанные с возможностью совершения игроком виртуальных убийств и нанесения виртуальных увечий персонажам игры, в том числе сопряженные с натуралистическим изображением человеческой крови;

– сопряженные с натуралистическим изображением или моделированием бесчеловечного обращения, связанного с причинением особых физических или психических страданий человеку (а равно существу, имеющему явное сходство с

человеком) или животному, включая пытки, истязания, мучения, глумление, применение особо жестоких способов нанесения увечий и лишения жизни;

– эксплуатирующие интерес к сексу, натуралистично изображающие, моделирующие или имитирующие половые органы, половые сношения или иные действия сексуального характера, в том числе с использованием реальных или виртуальных образов человека, животных или существ, имеющих явное сходство с человеком, либо несущие в себе иную информацию сексуального характера, способную вызвать у детей – пользователей игры не соответствующий возрастной норме интерес к сексуальным проблемам, в том числе содержащие изображения или моделирующие сцены изнасилования или иных насильственных действий сексуального характера, изображения сексуальной эксплуатации детей и любых иных действий сексуального характера в отношении ребенка, а также использование голоса и облика ребенка в сексуальных сюжетах;

– способные вызвать появление у детей повторяющихся страхов, паники или внушающие им ужас, в том числе детально моделирующие или натуралистично изображающие оккультно-мистические практики или магические ритуалы; акты вскрытия человеческого тела, самоубийства, членовредительства; физиологические подробности процесса и последствий смерти или предсмертной агонии живых существ; устрашающие последствия несчастных случаев, аварий, катастроф (травмы, увечья, следы обильного кровотечения, трупы, искалеченные тела или ампутированные части тел людей или животных, следы кровопролития);

3) операторы услуг сети Интернет, владельцы и администраторы пунктов коллективного доступа к сети Интернет обязаны обеспечивать применительно к массовым многопользовательским онлайн-играм соблюдение предусмотренных возрастных ограничений на доступ к таким играм детей с помощью верифицируемого подтверждения возраста пользователя [2].

Вводимые ограничения и запреты, а также цели, которые попытались достичь туркменские законодатели, вполне обоснованы и логичны. Хотя компьютерный спорт в 2016 г. повторно (ранее – с 2001 г. по 2006 г.) официально и признан в Российской Федерации видом спорта, угрозы, исходящие от такого рода кибераддикции, очевидны даже обывателям. Возможно поэтому глава Международного олимпийского комитета Т. Бах в 2018 г. заявлял, что игры с убийствами или сопряженные с насилием, жестокостью и дискриминацией никогда не смогут стать частью программы, поскольку противоречат ценностям олимпийского движения [3]. И только в апреле 2021 г. ввиду многократных и агрессивных попыток Всемирной федерации киберспорта (GEF) интеграции компьютерного спорта в жанр олимпийской программы, МОК объявил о сотрудничестве с пятью международными спортивными федерациями и издателями игр для создания Олимпийской виртуальной серии (бейсбол, гребля, велосипедный, парусный и автомобильный спорт).

В связи с изложенным, согласны с исследователями, которые считают, что профилактика компьютерной игровой зависимости у несовершеннолетних также должна находиться в орбите постоянного внимания воспитателей, психологов и педагогов [4; 5].

Считаем, что к этой угрозе ментальной безопасности, помимо исходящей от видеоигр, а также традиционных и новых медиа, относится и негативное влияние

кинематографа и музыкальной индустрии. Последние, вне сомнений, способствуют формированию эмоциональных матриц общества, при этом большинство современной кино- и аудиопродукции закладывает у социума установки к потреблению, паразитированию и саморазрушению. Такое деструктивное мировоззрение гармонично вкладывается в сюжетную линию, модель поведения и образ жизни главных героев, продакт-плейсмент и др., формируя аморальный, безнравственный или асоциальный духовно-нравственный облик потребителей данной продукции.

Следующим вызовом ментальной безопасности личности, социума и реальной угрозой национальным интересам является *цензура 2.0*. Сегодня практически каждого из «социально активных» граждан так или иначе касались блокировки и (или) ограничения (бан), вводимые интернет-платформами Facebook, Instagram, YouTube, TikTok, «ВКонтакте» и т.д. за «подозрительную активность», нарушения пользовательских соглашений либо авторских прав.

Более того, в январе 2021 г. в США, «оплоте свободы и демократии», онлайн-сервисы и социальные сети Facebook, Twitter, Instagram, Twitch, Snapchat, Reddit, Discord и другие заблокировали аккаунты и сообщества президента Д. Трампа и его сторонников за «сомнительные сообщения о выборах», «пропаганду ненависти и подстрекательство к насилию», «в связи с высоким риском дальнейшего подстрекательства к насилию», а также удалили популярное у пропрезидентской поддержки приложение Parler [6]. Таким образом, благодаря беспрецедентным, но не эксцессным действиям интернет-площадок и медиа-гигантов (цензура, модерация, блокировка и удаление контента) впервые в истории в 2021 г. зафиксирована виртуальная смерть главы государства, который ранее в 2016 г. победил на президентских выборах опять же благодаря постам и твитам.

Что касается Российской Федерации, то социальные сети зарубежных интернет-платформ также проявляют «активность» по цензурированию аккаунтов, удалению и блокировке де-юре недостоверного, де-факто неудобного (нерелевантного, невалидного), на их взгляд, контента не только отечественных медиа, но и создаваемого высшими должностными лицами органов публичной власти. При этом какие-либо пояснения или контраргументы пользователей в расчет не берутся. Иными словами, сегодня в мире наблюдается высокая корреляция и тотальная зависимость граждан от информационно-телекоммуникационных технологий и средств электронной коммуникации при фактическом отсутствии у общества и государства механизмов контроля и воздействия на их деятельность. Как следствие, социальные сети, медиа-платформы, мессенджеры, видеохостинги и иные агенты влияния, обладая асимметричным и доминирующим влиянием, растущим значением в социально-политической жизни, экономике, культурно-досуговой и (де)мотивационной сфере, могут принимать какие-либо решения исключительно на основе корпоративного таргетирования, глубинных мотивов, предпочтений, ценностей, убеждений, ангажированности и прочей заинтересованности и партикуляризма своих учредителей, собственников и других стейкхолдеров.

С другой стороны, что касается государственной цензуры, то в топ-5 стран, достигших наибольших «успехов» в контроле и блокировке интернет-ресурсов, входят:

– *Корейская Народно-Демократическая Республика*, в которой доступ к сети Интернет возможен лишь для нескольких процентов населения (сотрудники специальных служб, должностные лица органов государственной власти и управления, научно-педагогические сотрудники) только после регистрации персональных компьютеров в полиции. Для остальных граждан существует внутренняя сеть «Кванмен», полностью изолированная от внешних ресурсов. Специальное ведомство копирует информацию из сети Интернет, цензурирует ее и выгружает в «Кванмен»;

– *Китайская Народная Республика*, в котором функционирует «Золотой щит», заблокированы все известные социальные сети, медиа- и поисковые платформы (Google, Facebook, Twitter, YouTube, Instagram и др.), осуществляется фильтрация контента и поисковых запросов, проводится мониторинг размещаемой информации во внутренних социальных сетях. В последних регистрация осуществляется по паспорту, анонимность фактически запрещена;

– *Исламская Республика Иран* блокирует Facebook, Twitter, YouTube, Whatsapp, Viber, «ВКонтакте», «Яндекс», периодически Telegram, осуществляет фильтрацию контента, не соответствующего государственной идеологии;

– *Украина*, которая с мая 2017 г. по настоящее время заблокировала «ВКонтакте», «Одноклассники», «Mail.ru», «Яндекс» и около 900 поисковых систем, почтовых сервисов, новостных и других сайтов как онлайн-ресурсы, представляющие угрозу национальной безопасности. В феврале 2021 г. президентом Украины В. Зеленским введены санкции в отношении владельца телеканалов «112 Украина», ZIK и NEWSONE, в результате чего было прекращено их вещание, в том числе онлайн. По сути, интернет-провайдеры заблокировали указанные выше интернет-ресурсы добровольно, поскольку решения Совета национальной безопасности и обороны Украины, введенные в действие указами президента Украины, являются обязательными к исполнению только органами исполнительной власти, а они таковыми не являются;

– *Туркменистан* заблокировал большинство известных международных и российских интернет-сервисов и виртуальных платформ, а с конца 2018 г. обеспечил функционирование внутренней социальной сети «Биз бярге» («Мы здесь»). Единственный в стране провайдер ГКЭ «Туркментелеком» отвечает за цензуру [7]. При этом подчеркнем, что в соответствии с Законом «О правовом регулировании развития сети Интернет и оказания интернет-услуг в Туркменистане»: во-первых, самостоятельное интернет-средство массовой информации подлежит регистрации в соответствии с Законом «О средствах массовой информации»; во-вторых, даже договор на оказание интернет-услуг электронной почты заключается в письменной форме; в-третьих, информация о пользователях сети Интернет и оказанных им услугах хранится не менее года и предоставляется по запросу судебных и (или) правоохранительных органов; в-четвертых, пользователи сети Интернет, помимо прочего, несут ответственность за спам (отправка два и более раз в месяц рекламной информации адресату, не передававшему запрос на ее получение), прием или передачу информации по каналам сети Интернет третьим лицам в обход оператора услуг, а также содержание передаваемой информации, ее достоверность и правомерность распространения.

Кроме очевидных и общепризнанных негативных и общественно опасных последствий от фейковых новостей, обратной стороной медали рассмотренного выше сегмента угроз и вызовов ментальной безопасности является допущение и распространение в информационно-телекоммуникационных сетях *шокового, опасного и вредного контента*. То есть в контексте данного вопроса саморегулирование социальных сетей и других интернет-площадок пока осуществляется малоэффективно, благодаря чему они зачастую становятся источниками появления, рупорами вещания и каналами распространения экстремистской, террористической идеологии и их суррогатов, пропаганды деструктивных идей и радикальных учений, насилия и жестокости, ретрансляции порнографии, гомосексуализма и педофилии, формирования моды на криминальную субкультуру, блатную романтику, табакокурение, употребление алкогольной продукции, наркотических средств, психотропных веществ и др. Между тем информационно-телекоммуникационные ресурсы должны отвечать за контент на своих площадках не только перед пользователями, но и по закону. В данном случае это касается психологически неприемлемого, травматического и токсичного содержания контента, способа или формы его передачи, которые могут причинить вред здоровью, нормальному развитию, субъективному и психологическому благополучию человека.

Законодательная инициатива, запрещающая треш-контент и устанавливающая уголовную ответственность за его организацию, формирование и распространение, обсуждалась после стрима (потокowego видео) видеоблогера Reeflay (С. Решетников), во время которого умерла находящаяся с ним перед камерой его девушка (В. Григорьева). Не прерывая трансляцию, он продолжил общаться с подписчиками, собирать «донаты» и пить шампанское, позже – вызвал скорую медицинскую помощь и полицию. Как справедливо указал сенатор А.К. Пушков: «Пропаганды поведения, унижающего жизнь и достоинство человека, в Интернете быть не должно». Ранее схожую точку зрения высказывали лидер ЛДПР В.В. Жириновский, другие политики и общественники [8]. Подобные случаи не единичны, поэтому в связи с несформированностью сознания, моральной деградацией, отсутствием самоконтроля и психологических тормозов у распространителей и потребителей такого контента согласны с необходимостью законодательного регулирования и введения ответственности за нарушения в этой сфере, но без конкретизации признаков объективной стороны противоправного деяния (способ, место, время, обстановка, средства и орудия его совершения).

Например, в законодательстве Туркменистана установлены ограничения доступа детей к информационной продукции, распространяемой посредством использования сети Интернет. Например, к информации:

1) распространение которой среди детей определенных возрастных категорий ограничено, отнесена информация: представляемая в виде изображения или описания жестокости, физического и (или) психического насилия, преступления или иного антиобщественного действия; вызывающая у детей страх, ужас или панику, в том числе представляемая в виде изображения или описания в унижающей человеческое достоинство форме ненасильственной смерти, заболевания, самоубийства, несчастного случая, аварии или катастрофы и (или) их последствий; представляемая в виде изображения или описания половых отношений между

мужчиной и женщиной; содержащая бранные слова и выражения, не относящиеся к нецензурной брани;

2) запрещенной для распространения среди детей, отнесена информация: побуждающая детей к совершению действий, представляющих угрозу их жизни и (или) здоровью, в том числе к причинению вреда своему здоровью, самоубийству; способная вызвать у детей желание употребить наркотические средства, психотропные вещества и прекурсоры, алкогольную продукцию и табачные изделия, нас, токсические, психоактивные, сильнодействующие или другие одурманивающие вещества; обосновывающая или оправдывающая допустимость насилия и (или) жестокости либо побуждающая осуществлять насильственные действия по отношению к людям или животным; отрицающая семейные ценности и формирующая неуважение к родителям и (или) другим членам семьи; оправдывающая противоправное поведение; содержащая нецензурную брань; содержащая информацию порнографического характера [2]. При этом, как видно, совершенно неважно каким образом передается такая информация – посредством потокового вещания или нет, традиционными или новыми массмедиа.

По нашему убеждению, запреты в этой сфере также должны распространяться и на контент, связанный с: демонстрацией и популяризацией медийными персонами, инфлюенсерами дорожного экстрима (опасного или агрессивного вождения), иначе говоря, рекламирующего нарушения правил дорожного движения и противоправное поведение автомобилистов; пропагандой или оправданием убийств, других тяжких и особо тяжких преступлений, пиаром и героизацией преступников (жанр *true crime*, включающий интервьюирование лиц, осужденных за преступления против личности), популяризацией их «манифестов».

Вне сомнений, при увеличении дискреционных полномочий правоохранителей, введении дополнительных запретительных норм и усилении санкционной риторики для обеспечения информационной и кибернетической безопасности, рассмотренные выше и иные угрозы могут уйти в «теневую сеть», не теряя своей общественной опасности. Это может быть *DarkNet* или его аналоги, то есть сегмент Интернета, скрытый из общего доступа. Сегодня такое кибернетическое пространство существует в параллельном цифровом мире. Пока акценты в нормотворчестве и правоохранительной деятельности смещены на традиционное цифровое пространство, теневой Интернет («глубокий уровень» и *DarkNet*) имеет оборот в миллиарды рублей, неуклонно увеличивая своей аудиторию, расширяя сферы интересов и зон влияния [9; 10]. Там можно найти все: начиная от конфиденциальной информации, баз персональных данных, инструкций по изготовлению наркотических средств и взрывных устройств до предложений по легализации денежных средств и изготовления фальшивых документов. Согласно исследованиям, русский язык в теневом Интернете применяется чаще всего (5 лет назад – около 40 % всех страниц в *DarkNet*). С точки зрения законодательной базы, в Российской Федерации нет ограничений на использование *DarkNet*, но за большую часть происходящих в нем активностей предусмотрена уголовная ответственность.

Как известно, запретный плод всегда сладок. Именно поэтому дисклеймеры на различных информационных продуктах, возрастные ограничения и нормативные запреты на их потребление чаще всего воспринимаются реципиентами как нечто

манящее, притягательное, сокровенное, сакральное. Соответственно, ключевую роль в превенции и нивелировании этой и иных исследуемых угроз ментальной безопасности граждан и общества должны играть не только правоохранные контрмеры и пенализация за их продуцирование, но и обучение и воспитание детей. На усиление воспитательной составляющей в образовательном процессе в Российской Федерации делается упор относительно недавно, поэтому урегулирование данного процесса рассмотрено далее на примере Республики Таджикистан. Так, цель Закона «Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей» заключается в усилении ответственности родителей за обучение и воспитание детей в духе гуманизма, патриотизма, уважения к национальным, общечеловеческим и культурным ценностям, а также защита прав и интересов детей. В свою очередь обучение определено как совместная деятельность родителей, педагога и образовательного учреждения по развитию личности, таланта, умений, умственных и физических способностей ребенка, а воспитание – как целенаправленный процесс формирования и развития зрелости ребенка родителями, образовательным учреждением, обществом и подготовка его к самостоятельной жизни.

Среди представляющих для нас в рамках исследования интерес обязанностей родителей по воспитанию детей можно выделить следующие: создание условий для охраны здоровья, физического, духовного, нравственного и морального формирования ребенка; воспитание ребенка в духе уважения к Родине, закону, национальным и общечеловеческим ценностям; недопущение присутствия детей, не достигших восемнадцатилетнего возраста, в ночное время в развлекательных центрах; запрет своему несовершеннолетнему ребенку посещения центров предоставления компьютерных игр или интернет-услуг с 18:00 до 6:00; предотвращение антиобщественных поступков детей, их грубого отношения к окружающим, нарушения ими общественного спокойствия, сквернословия и грубого поведения на улицах, проспектах, площадях, местах досуга, в транспорте, общежитиях, по месту жительства и в других общественных местах, а также вредительства детей в отношении окружающей среды; запрет детям дошкольного возраста и детям, обучающимся в общеобразовательных, начальных и средних профессиональных учреждениях образования, независимо от организационно-правовых форм, приносить и использовать мобильные телефоны; запрет детям просмотра порнографических фильмов и фильмов, содержащих насилие, экстремистские и террористические проявления; контроль целевого использования сети Интернет ребенком, соответствующее его обучению и воспитанию; запрет детям чтения и распространения электронных записей (в том числе посредством мобильных телефонов), книг, листовок, газет, журналов и других печатных материалов, содержащих порнографию, насилие, экстремизм и терроризм; недопущение участия детей в деятельности религиозных объединений, за исключением детей, официально обучающихся в религиозных учреждениях [11]. Стоит отметить, что для реализации указанных выше обязанностей родители имеют общие (защищать права и интересы детей; выступать в правовые отношения как законные представители своего ребенка; требовать соблюдения прав ребенка в процессе обучения на основе государственных образовательных стандартов и др.) и специфические права (например, получать от операторов и провайдеров услуг

электрической связи соответствующую бесплатную информацию об использовании услуг электрической связи ребенком). При этом интересно отметить, что родители, даже не проживающие совместно с ребенком, несут равную ответственность за обучение и воспитание детей в соответствии с действующим законодательством.

В Российской Федерации вопросы воспитания детей в этой сфере урегулированы пока либо фрагментарно на федеральном уровне, либо на уровне субъектов, но с упором обучение и общее развитие (см., например, законы Белгородской области от 31.01.2005 № 167, Краснодарского края от 06.12.2005 № 960-КЗ). Так что пока данный вопрос остается лишь в фокусе внимания представителей научного сообщества [12; 13].

В Республике Казахстан каждому ребенку гарантируется право на свободу слова и выражение своего мнения, свободу совести, развитие своей общественной активности, получение и распространение информации, соответствующей его возрасту. В свою очередь государственные органы, физические и юридические лица обязаны защищать ребенка от отрицательного воздействия социальной среды, информации, пропаганды и агитации, причиняющей вред его здоровью, нравственному и духовному развитию. В указанных целях государство: признает пропаганду здорового образа жизни и правовое просвещение детей одним из приоритетных направлений своей политики; обеспечивает детям возможность приобщения к истории, традициям и духовным ценностям народа Казахстана и достижениям мировой культуры; поощряет создание организации для развития творческих и научных способностей детей, выпуск кино- и видеофильмов, теле- и радиопередач, издание детских газет, журналов и книг, обеспечивает их доступность в установленном законом порядке; преследует по закону использование средств массовой информации, литературы, зрелищных и других мероприятий, распространяющих порнографию, культ жестокости и насилия, оскорбляющих человеческое достоинство, оказывающих вредное воздействие на детей и способствующих совершению правонарушений; запрещает осуществлять для детей показ, продажу, дарение, размножение, прокат и распространение игрушек и информационной продукции, направленных на разжигание расовой, национальной, социальной и религиозной вражды, пропагандирующих сословную исключительность, войну, терроризм, содержащих призывы к насильственному изменению конституционного строя и нарушению территориальной целостности Республики Казахстан, порнографию, причиняющих вред здоровью и развитию детей, а также иным образом наносящих ущерб духовному и нравственному развитию ребенка [14].

Более того, Законом Республики Казахстан «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» регламентируется осуществление комплекса правовых, организационных, технических и других мер с целью обеспечения информационной безопасности детей. В частности, установлена возрастная классификация для распространяемой информационной продукции. Например, для возрастной категории «до 6 лет» должна содержаться идея торжества добра над злом, сострадание к жертве и (или) осуждение насилия, а для «с 14 лет» – допускаются эпизодические описания и (или) изображения: наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров, табачных изделий, алкогольной продукции с напоминанием об опасности их потребления, порицающие влечение к

ним как провоцирующие антиобщественные и противоправные действия; без натуралистических описаний и (или) изображений смерти человека вследствие применения силы на пути защиты прав человека и законных интересов общества и государства [15].

Необходимость нормативно-правового урегулирования механизмов предупреждения и реагирования на данные угрозы ментальной безопасности граждан, установления ответственности за нарушения в этой сфере, ликвидации медийной и информационной безграмотности населения не вызывают никаких сомнений, но это не должно воплощаться в декламации лозунгов, создании бланкетных норм, тотальном контроле досуга подростков, цензуре конструктивной критики органов власти и оппозиционных взглядов, табуировании незначительных отклонений в общепринятых нормах поведения и установлении непомерных взысканий за их допущение родителями и педагогами, а также чрезмерной зарегулированности указанных, смежных и сопряженных аспектов.

Подводя итог, отметим, что несмотря на значимость исследования и актуальность мониторинга существующих и возможных угроз в информационном пространстве, обеспечение ментальной безопасности личности и социума как таковое еще не стало самостоятельным предметом научных изысканий и приоритетной задачей правоохранителей. Тем не менее, в III тысячелетии международное сообщество и отдельные страны осознают и осязают опасность киберугроз, последствий применения гибридных информационных технологий для эскалации напряженности на международной арене и национальном уровне, а также возможность превращения кибернетического пространства в театр военных действий. Перечисленные выше и другие потенциальные вызовы и модифицирующиеся угрозы ментальной безопасности, несомненно, обладают эффектом домино с кумулятивной силой негативного влияния на нормальную жизнедеятельность личности, общества и государства. Соответственно, в условиях расширения объективно-виртуальной реальности, включая повсеместное завоевание социальными медиа умов и сердец подростков и молодежи, формируется запрос на дальнейшее исследование затронутой проблематики, выработку коллективного (популяционного) иммунитета к контенту, несущему угрозы ментальной безопасности личности и социума, генерирование и привитие в индивидуальном и коллективном сознании потребности в медиаэкологически осознанном поведении.

Список литературы:

1. Никитина Л.Н. Особенности психолого-педагогической профилактики компьютерной игровой зависимости у несовершеннолетних / Л.Н. Никитина, Е.Г. Светличный. – Текст: непосредственный // Личность в информационном пространстве: проблемы и перспективы исследования: монография под ред. С.А. Буткевича. – Симферополь: Полипринт, 2020. – С. 54–62.
2. О правовом регулировании развития сети Интернет и оказания интернет-услуг в Туркменистане: Закон Туркменистана от 20 декабря 2014 г. № 159-V. – Текст: непосредственный // Ведомости Меджлиса Туркменистана. – 2014. – № 4. – Ст. 160.
3. «Насилие и дискриминация». Бах рассказал, почему киберспорт не будет включен в программу Олимпиад. Текст: электронный // Спорт-экспресс: [сайт]. – URL: <https://www.sport-express.ru/olympics/news/nasilie-i-diskriminaciya-bah-rasskazal-pochemu-kibersport-ne-budet-vklyuchen-v-programmu-olimpiad-1452662/> (дата обращения: 30.04.2021).
4. Коноплева А.А. Противостояние гибридным технологиям посредством культуры в условиях существования угрозы национальной безопасности / А.А. Коноплева. – Текст: непосредственный // Обеспечение общественной безопасности и противодействие преступности: задачи, проблемы и

- перспективы: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Краснодар: КрУ МВД России, 2018. – С. 235–239.
5. Маздогова З.З. Институты гражданского общества в противодействии экстремизму и терроризму / З.З. Маздогова, Е.Р. Макоева. – Текст: непосредственный // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 11 (150). – С. 432–433.
6. Трамба навсегда забанили в твиттере – после того, как это потребовали даже сотрудники соцсети. – Текст: электронный // Meduza : [сайт]. – URL: <https://meduza.io/feature/2021/01/09/trampa-navsegda-zabanili-v-tvittere-posle-togo-kak-etogo-potrebovali-dazhe-sotrudniki-sotsseti> (дата обращения: 30.04.2021).
7. В каких странах ограничивают свободу в интернете? – Текст: электронный // DW.com : [сайт]. – URL: <https://www.dw.com/ru/v-kakih-stranax-ogranichivayut-svobodu-v-internete/a-43475495> (дата обращения: 03.05.2021).
8. Совфед планирует законодательно запретить «трэш-стримы». – Текст: электронный // Mail.ru, @Новости : [сайт]. – URL: <https://news.mail.ru/politics/44576770/?frommail=1> (дата обращения: 03.05.2021).
9. Иванов С.И. Особенности проведения оперативно-разыскных мероприятий в сети Интернет / С.И. Иванов. – Текст: непосредственный // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2018. – № 18-1. – С. 23–24.
10. Торопов С.А. Актуальные вопросы борьбы с преступностью в сфере компьютерной информацией / С.А. Торопов, Д.А. Сафонов. – Текст: непосредственный // Личность в информационном пространстве: проблемы и перспективы исследования: монография под ред. С. А. Бугкевича. – Симферополь: Полипринт, 2020. – С. 198–207.
11. Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей: Закон Республики Таджикистан от 2 августа 2011 г. № 762. – Текст: непосредственный // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2011. – № 7-8. – Ст. 616.
12. Чудина-Шмидт Н.В. Социальные условия формирования экстремальной личности / Н.В. Чудина-Шмидт. – Текст: непосредственный // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 6 (133). – С. 447–449.
13. Красиков В.И. Кризис традиционной интеллектуальной деятельности в формирующейся компьютерной интернет-реальности / В.И. Красиков. – Текст: непосредственный // Философские, социологические и психолого-педагогические проблемы современного образования. – 2020. – № 2. – С. 82–85.
14. О правах ребенка в Республике Казахстан: Закон Республики Казахстан от 8 августа 2002 г. № 345-III. – Текст: непосредственный // Юридическая газета. – 2002. – № 33 (456).
15. О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию: Закон Республики Казахстан от 2 июля 2018 г. № 169-VI ЗРК. – Текст: непосредственный // Казахстанская правда. – 2018. – № 127 (28756).

Butkevich S. Prevention of threats to mental security: legal, criminological and psychological-pedagogical tools // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2021. – Т. 7 (73). № 2. – P. 310-322.

The article considers the current threats to the mental security of the individual and society. In particular, the main attention is paid to characterizing the real and potential consequences of excessive enthusiasm for computer games, the distribution of shock, dangerous and harmful content in the information space, censoring by social networks and other new media of information on various Internet platforms in the corporate interests, as well as the functioning of the shadow segment of the Internet.

The study of the provisions of foreign legislation and Russian normative initiatives, the systematization of scientific views on this issue and the content analysis of publications on Internet resources allowed not only to reveal the specifics of information and cybernetic threats to mental security in modern conditions, but also to prepare author's proposals and recommendations for improving the system of criminological prevention of their determinants, psychological and pedagogical impact on adolescents and young people in order to minimize (level out) the consequences of the negative influence of the information and telecommunications environment on the mental, physical and social development of the individual. The results of the research can be used in rule-making, law enforcement, psychological and pedagogical practices.

Key words: virtual and material threats, harmful and dangerous content, information products, cybernetic space, computer games, mental security, education and upbringing of children, trash content.

Spisok literatury:

1. Nikitina L.N. Osobennosti psihologo-pedagogicheskoy profilaktiki komp'yuternoj igrovoj zavisimosti u nesovershennoletnih / L.N. Nikitina, E.G. Svetlichnyj. – Tekst : neposredstvennyj // Lichnost' v informacionnom prostranstve: problemy i perspektivy issledovaniya: monografiya pod red. S. A. Butkevicha. – Simferopol': Poliprint, 2020. – S. 54–62.
2. O pravovom regulirovanii razvitiya seti Internet i okazaniya internet-uslug v Turkmenistane: Zakon Turkmenistana ot 20 dekabrya 2014 g. № 159-V. – Tekst : neposredstvennyj // Vedomosti Medzhliisa Turkmenistana. – 2014. – № 4. – St. 160.
3. «Nasilie i diskriminaciya». Bah rasskazal, pochemu kibersport ne budet vklyuchen v programmu Olimpiad. Tekst : elektronnyj // Sport-ekspres : [sajt]. – URL: <https://www.sport-express.ru/olympics/news/nasilie-i-diskriminaciya-bah-rasskazal-pochemu-kibersport-ne-budet-vklyuchen-v-programmu-olimpiad-1452662/> (data obrashcheniya: 30.04.2021).
4. Konopleva A.A. Protivostoyanie gibridnym tekhnologiyam posredstvom kul'tury v usloviyah sushchestvovaniya ugrozy nacional'noj bezopasnosti / A.A. Konopleva. – Tekst : neposredstvennyj // Obespechenie obshchestvennoj bezopasnosti i protivodejstvie prestupnosti: zadachi, problemy i perspektivy: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – Krasnodar: KrU MVD Rossii, 2018. – S. 235–239.
5. Mazdogova Z.Z. Instituty grazhdanskogo obshchestva v protivodejstvii ekstremizmu i terrorizmu / Z.Z. Mazdogova, E. R. Makoeva. – Tekst : neposredstvennyj // Evrazijskij juridicheskij zhurnal. – 2020. – № 11 (150). – S. 432–433.
6. Trampa navsegda zabanili v twittere – posle togo, kak eto potrebovali dazhe sotrudniki socseti. – Tekst : elektronnyj // Meduza : [sajt]. – URL: <https://meduza.io/feature/2021/01/09/trampa-navsegda-zabanili-v-twittere-posle-togo-kak-etogo-potrebovali-dazhe-sotrudniki-sotsseti> (data obrashcheniya: 30.04.2021).
7. V kakih stranah ogranichivayut svobodu v internete? – Tekst : elektronnyj // DW.com : [sajt]. – URL: <https://www.dw.com/ru/v-kakih-stranah-ogranichivayut-svobodu-v-internete/a-43475495> (data obrashcheniya: 03.05.2021).
8. Sovfed planiruet zakonodatel'no zapretit' «tresh-strimy». – Tekst : elektronnyj // Mail.ru, @Novosti : [sajt]. – URL: <https://news.mail.ru/politics/44576770/?frommail=1> (data obrashcheniya: 03.05.2021).
9. Ivanov S.I. Osobennosti provedeniya operativno-razysknyh meropriyatij v seti Internet / S.I. Ivanov. – Tekst: neposredstvennyj // Aktual'nye problemy bor'by s prestupleniyami i inymi pravonarusheniyami. – 2018. – № 18-1. – S. 23–24.
10. Toropov S.A. Aktual'nye voprosy bor'by s prestupnost'yu v sfere komp'yuternoj informaciej / S.A. Toropov, D.A. Safonov. – Tekst : neposredstvennyj // Lichnost' v informacionnom prostranstve: problemy i perspektivy issledovaniya: monografiya pod red. S. A. Butkevicha. – Simferopol': Poliprint, 2020. – S. 198–207.
11. Ob otvetstvennosti roditel'ev za obuchenie i vospitanie detej: Zakon Respubliki Tadzhiqistan ot 2 avgusta 2011 g. № 762. – Tekst : neposredstvennyj // Ahbori Madzhlisi Oli Respubliki Tadzhiqistan. – 2011. – № 7-8. – St. 616.
12. CHudina-SHmidt N.V. Social'nye usloviya formirovaniya ekstremal'noj lichnosti / N. V. CHudina-SHmidt. – Tekst : neposredstvennyj // Evrazijskij juridicheskij zhurnal. – 2019. – № 6 (133). – S. 447–449.
13. Krasikov V.I. Krizis tradicionnoj intellektual'noj deyatel'nosti v formiruyushchejsya komp'yuternoj internet-real'nosti / V.I. Krasikov. – Tekst : neposredstvennyj // Filosofskie, sociologicheskie i psihologo-pedagogicheskie problemy sovremennogo obrazovaniya. – 2020. – № 2. – S. 82–85.
14. O pravah rebenka v Respublike Kazahstan: Zakon Respubliki Kazahstan ot 8 avgusta 2002 g. № 345-II. – Tekst : neposredstvennyj // YUridicheskaya gazeta. – 2002. – № 33 (456).
15. O zashchite detej ot informacii, prichinyayushchej vred ih zdorov'yu i razvitiyu: Zakon Respubliki Kazahstan ot 2 iyulya 2018 g. № 169-VI ZRK. – Tekst : neposredstvennyj // Kazahstanskaya pravda. – 2018. – № 127 (28756).